

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Горе и Секс (1 часть)

— Мы будем вместе, пока смерть не разлучит нас, – любовно прошептал он, одевая кольцо на безымянный пальчик своей возлюбленной.

— И вместе пройдем сквозь всё, что уготовит нам судьба, – невеста, в свою очередь, одела кольцо на палец своего избранника.

Гости зааплодировали, заиграла торжественная музыка, молодые радостно вскинули головы, лучезарно улыбаясь в объективы фотокамер. Принимали поздравления, кивали головами, благодарили, и вновь благодарили... А спустя девять месяцев у Оли и Олега родился замечательный малыш.

А ещё спустя пять лет он заболел страшной и тяжёлой болезнью.

Денег не было, время шло.

— Я продам почку, – шептала Ольга, нервно ломая пальцы.

За последние два месяца молодая женщина сильно сдала. Бесцветные глаза, волосы цвета соломы спадали на худенькие плечи, лицо осунулось, посерело. Оля хлюпнула носом, губы её задрожали, в следующий миг женщина безудержно зарыдала, закрывая лицо руками. Из соседней комнаты раздался тоненький крик ребёнка.

— Я скоро, – Олег бросился из комнаты, принявшись поспешно одеваться.

— Ты куда?! – в ужасе закричала женщина, ей представилось, что её муж собирается ограбить банк, магазин или же просто зарезать кого-нибудь на улице ради хоть скольких ни будь денег.

— Есть идея. Доверься мне, – коротко проговорил он, обняв Ольгу за плечи, и вышел из дома.

* * *

Всю следующую неделю пара собирала справки. Самые грязные, гнусные справки. У них брали кровь, заглядывали в рот, в анус, скребли там медицинскими инструментами, а сейчас Оля и Олег подходили к тому самому многоквартирному дому, адрес которого дал ему один его старый школьный друг.

Поднялись на нужный этаж. Стальная дверь без номера и кнопка звонка. Молодой человек поднял руку, нажав на кнопку.

— Не бойся, – шепнул он Оле, крепко взяв её за руку.

Дверь открыл здоровенный мужик в чёрном костюме, коротко стриженный и с рацией.

Внимательно смерил молодых людей взглядом, не торопясь открывать дверь шире.

— Фамилия? – прогундосил он, задержав взгляд на девушке.

— Евсеев, – ответил молодой человек, ещё крепче сжав Олину руку.

Мужик перевёл взгляд на Олю, возвышаясь над нею на две головы.

— Евсеева, – тихо ответила девушка, кивнув головой.

— Сейчас, – охранник поднёс ко рту рацию.

— Шеф, тут к вам Евсеевы. Оба, – проговорил он.

— Пропусти, – сквозь статические помехи донёсся поспешный ответ.

— Проходите. Прямо по коридору и налево. Рядом с дверью будет написано "Павильон номер один";, – амбал шире открыл дверь и посторонился.

Молодые люди вошли вовнутрь, с удивлением осматриваясь по сторонам. Тут и там сновали люди. Проходя мимо очередной комнаты, Олег увидел, как в комнате, возле стены стоит совершенно обнажённая красивая девушка. Девушка взмахнула руками, подхватив ладонями

роскошные чёрные волосы. Щёлкнула фотовспышка, девица опустила руки на живот, в дверном проёме показался молодой человек с дорогим фотоаппаратом, сделал шаг к девушке, нагнулся, беря крупным планом девичий лобок и аккуратную полоску чёрных лобковых волос.

— Теперь повернись спиной и упрись руками в стену! – из комнаты послышался громкий и требовательный голос человека, невидимого из коридора.

Девушка подчинилась, прижала к стене ладони, повернула голову на остановившихся Олю и Олега и медленно облизала языком ярко покрашенные губы...

Молодые люди подошли к комнате с надписью «Павильон № 1». Эта комната оказалась тоже не закрытой. На огромной измятой двуспальной кровати, в чёрном лифчике и в чёрных чулках, сидела блондинка, одевая трусы.

— Заходите, не стесняйтесь, – девушка встала, натянула трусы и влезла в туфли.

— Сергей Иванович скоро будет, – добавила она, выходя из комнаты.

Молодые люди осторожно зашли в комнату. В комнате крутилась бригада осветителей.

Молодые парни, все одетые в рабочие комбинезоны и бейсболки, снововисто переставляли осветительные приборы. Окна с задёрнутыми шторами, в углах провода, три кресла. Оля и Олег остановились возле кровати, не зная что им делать дальше.

— Вась, включи кондиционер, воняет, – проговорил один из осветителей, дёргая на себя лампу.

Олег ощутил в комнате едва уловимый запах пота, духов и чего-то ещё. Может быть запах спермы? Секса? Он бросил взгляд на измятую постель. На белой простыне явственно различались белёсые пятна. Внезапно в комнату влетел невысокий человечек лет пятидесяти, в чёрных джинсах и чёрной водолазке, всем своим видом показывая, что у него крайне мало времени и он очень сильно торопится.

— Так, вы, пошли отсюда, свет нам сейчас не нужен, – громко проговорил он, обращаясь к осветителям.

— Справки давай, – он протянул руку к Олегу, когда последний молодой человек покинул комнату.

— Угу, угу, кем вы друг другу приходитеесь? – поспешно спросил он, бегло просматривая листы.

— Муж и жена, – тихо ответил Олег, обнимая Олю за талию.

— Это уже лучше, – мужчина бросил листки на кресло.

— Так, очень мало времени, сейчас я вас кратко введу в курс дел, – мужчина хлопнул в ладоши. – Меня зовут Сергей Иванович, я режиссёр, основатель и управляющий нашей маленькой студии. Оплата у нас после каждой съёмки, расценки вы знаете.

Олегу показалось, что голос именно этого человека он слышал, смотря на ту голую брюнетку у стены.

— Когда у тебя менструация? – внезапно спросил Сергей Иванович, обращаясь к Оле. Девушка густо покраснела, от неожиданности потеряв дар речи. Ладони её покрылись холодным потом, она ещё теснее прижалась к своему мужу.

— В последних числах месяца, – чуть слышно прошептала она.

— Так, хорошо, когда она будет течь – ты будешь работать с другими партнёрами, – режиссёр ткнул пальцем в Олега.

От столь резкой бесцеремонности ноги девушки едва не подкосились. Она взглянула на

побелевшего мужа, не веря в реальность происходящего. Олег откашлялся, собрался с мыслями, борясь с желанием врезать по лицу этому наглецу.

— Сергей Иванович, я думал... мы думали, что будем сниматься только друг с другом, — проговорил Олег, смотря на испуганную, раздавленную жену.

— Нет, ну вы можете сняться в двух-трёх сценах, получить деньги и всё. Но если хотите зарабатывать больше — будете сниматься со всеми и по-разному, — Сергей Иванович принялся расхаживать по комнате, поглядывая на часы.

Перед мысленным взором девушки возник её малыш. Сколько ему отпущено? Успеют ли они? На её глазах выступили слёзы. Плотнo сжав губы, Оля коротко кивнула.

— Мы согласны, — подтвердил Олег.

— Хорошо, теперь раздевайтесь, — Сергей Иванович заложил руки за спину, — Одежду кладите прям на кресло.

— Сегодня у нас, скажем так, день собеседования. Я должен определить, подходите ли вы нам или нет, — пояснил он, видя, что молодые люди мнутя в нерешительности, смотря друг на друга.

Оля подняла трясущиеся руки, расстегнула пуговицу блузки. Расстегнула все, пытаясь унять дрожь в пальцах. Сергей Иванович вновь принялся расхаживать по комнате. Девушка сняла блузку, протянув её своему мужу. Олег, плотно сжав зубы, расстёгивал ремень своих брюк.

Ольга присела, расстегнула ремешки туфель. Молодой человек уже снимал рубашку, расстёгивая пуговицы рукавов.

— У тебя проблем с эрекцией нет? — подал голос режиссёр, оглядывая раздевающихся молодых людей.

— Да нет, — смущённо ответил Олег, спуская брюки.

— Это хорошо, а если будут — будешь пить таблетки, а их стоимость вычту из твоей оплаты, хотя, студия у нас не профессиональная, снимаем на любительском уровне, это наш конёк. Чем естественнее — тем лучше, — Сергей Иванович уселся в кресло.

Оля закинула руки за спину, расстегнула застёжки лифчика. Несмело сняла, прикрывая груди руками. Олег уже разделся до трусов, держа в руках свою одежду и Олину блузку.

— Я положу, — тихо прошептал он, пытаясь хоть немного успокоить девушку, принял у неё лифчик, подошёл к креслу и сложил всё прямо на ненужные, как показалось ему, справки. Ольга стояла в нерешительности, не смея опустить руки и снять джинсы. Теперь, с закрытой дверью, не слыша гомона и людских голосов, девушке стало ещё хуже. Она просто физически не могла опустить руки и снять перед этим человеком джинсы, а затем и трусики. Олег подошёл к своей жене, будто бы желая приободрить её, и лёгко снял свои трусы. Забросил их на кресло и спокойно остался стоять, как несколько лет назад на призывной комиссии в военкомате. Открылась дверь, в комнату осторожно вошёл молодой человек лет восемнадцати.

— Чего тебе? — Сергей Иванович обернулся на вошедшего.

— Можно я посмотрю? — вежливо попросил молодой человек.

— Посмотри, только дверь закрой и не мешай, — Сергей Иванович махнул рукой, удобнее устраиваясь к вресле.

Молодой человек осторожно уселся в кресло, рядом с выключенной осветительной лампой, положив руки на колени.

— Это мой племянник, Стас, не обращайтесь на него внимания, — Сергей Иванович вновь

повернулся к девушке.

Девушка задрожала ещё больше. Неужели теперь всё будет происходить на глазах этого юнца? Оле было двадцать четыре, это парню меньше, и пусть он всеми силами делал вид, что не обращает на Олю никакого внимания, Оля знала, что он пожирает её глазами, а что будет дальше?

— Ты пьёшь противозачаточные таблетки? – режиссёр легко встал с кресла, продолжив задавать свои вопросы.

— Да, – чуть слышно проговорила девушка, убрав руки от груди.

— Это хорошо. В тебя будут кончать, и не только твой муж, – подойдя к Оле, пояснил он, сделав ударение на слове «будут».

Олег заскрежетал зубами, слыша это, глядя, как его жена с отрешённым видом расстёгивает молнию джинс. Вошедший молодой человек тихо сидел в кресле, наблюдая, как раздевается симпатичная девушка, молодая женщина, чуть старше его, не красавица, но такая милая, естественная, простая. Видеть всё ему мешал его дядя, стоящий напротив девчонки, но что делать, надо сидеть тихо, а то выгонит к чёртовой матери.

Оля сняла джинсы, оставшись стоять в одних лишь белых трусиках. От волнения выронила джинсы на пол. Сергей Иванович смотрел на груди девушки, ровные, не очень крупные, аккуратной формы, с небольшими тёмными сосками посреди малиновых ореолов. Девушка просунула большие пальцы под резинку трусов, решительно сдёрнула и их.

Поспешно присела, поочерёдно поднимая ноги, подняла с пола джинсы и быстрым шагом подошла к креслу. Молодой человек повернул голову, во все глаза смотря на голую Олю, появившуюся возле него. Жадно оглядел всё её тело, ощущая, как стало напрягаться его мужское естество. Девушка сложила одежду на соседнее кресло, и поспешно отошла, вернувшись к кровати.

Голые Оля и Олег стояли рядом, Оля вся красная, с трясущимися губами. Сергей Иванович бросил беглый взгляд на пенис молодого мужчины, переместился на Олю, задержался на лобке.

— А ты что не бреешься? – поинтересовался он, глядя на Олин лобок, покрытый реденькими светлыми волосами.

Девушка неопределённо пожала плечами, не зная что сказать, ощущая на себе липкий взгляд невесть откуда взявшегося юнца.

— Ладно, так даже лучше. А это что такое? – Сергей Иванович протянул палец, едва не касаясь им чуть заметного шрама над самой границей Олиных лобковых волос.

— Кесарево делали, – чуть слышно ответила девушка, больше всего на свете желая сейчас хотя бы прикрыться руками.

Перед её взором вновь предстал их несчастный ребёнок.

— Повернись спиной, – вновь велел Сергей Иванович.

Оля подчинилась, взглянув на белого как полотно мужа. Медленно повернулась спиной к Сергею Ивановичу, расширенными глазами глядя на огромную кровать, не зная что ещё ей придётся пережить.

— Нагнись и разведи руками ягодицы, – словно сквозь сон услышала она деловой голос мужчины.

Нагнулась, ухватилась руками за ягодицы, потянула в стороны, ощущая себя последней дрянью. Как можно делать это, стоя перед двумя незнакомыми ей мужчинами? Ей казалось,

что всё её тело покрылось липкой, грязной плёнкой, плёнкой мерзости и падения.

— Шире, шире, – Сергей Иванович нагнулся, бросил беглый взгляд на Олин анус, опустился на половые губы, сплошь покрытые тонкими волосками.

Глядя, как чужой мужчина заглядывает в задницу его жены, Олег из последних сил сдерживался от того, чтобы не закричать.

— Когда будете сниматься – перед этим обязательно принимайте душ. Другим актёрам не нравится когда воняет. Тут у нас всё есть. Плюс ко всему пот – будет пахнуть даже в комнате, – режиссёр вновь взглянул на Олин анус.

— Анал практикуете? – спросил он и выпрямился.

Молодые муж и жена промолчали, не зная что сказать. Девушка так и стояла, нагнувшись вперёд и разведя ягодицы руками, мелко подрагивая, закусив губу и чуть не плача.

— Перед подобными съёмками я скажу вам, как подготовиться. Приляг на кровать и подними ноги, – добавил он, обращаясь к Оле.

Ольга не сразу поняла, что обращаются к ней. Вздогнула, не распрямляясь, протянула руки, достав до кровати и села, плотно сведя ноги и сжавшись в комок.

— Ноги задирай и в стороны разведи, – добродушно повторил режиссёр, взмахнув ладонями. Девушка улеглась на кровать, подняла и согнула ноги, подхватив их руками, обнажив всю свою промежность.

— Нормально, – заключил Сергей Иванович, глядя на женскую приоткрытую половую щель, бледно-розовую, с относительно ровными половыми губами.

Стасу было плохо видно, мешал стоящий Сергей Иванович. Он видел лишь подрагивающие голые ступни девушки, а как бы ему хотелось оказаться на месте своего дяди и самому посмотреть между ног этой взрослой девицы! Или даже потрогать у неё между ног. Молодой человек был ещё девственником.

— Так, вы, оба, давайте на кровать. Посмотрим, чего вы стоите в деле, – режиссёр отошёл, встав с боку от кровати, невольно открыв обзор для своего племянника.

Оля повалилась на бок, откатилась на середину огромной кровати и села на колени спиной к креслам, к затаившемуся там юнцу. Олег нерешительно последовал её примеру.

— Вставай на колени перед нею, так, а ты перед ним сиди, возьми в рот его член и соси, – командовал режиссёр, размахивая руками.

— Сейчас вы совершите простой половой акт, поза будет сзади, пососи ему, если у него не будет стоять – он нам не нужен, и таблетки тут не помогут, – быстро добавил он, видя, как Оля понурила голову, сидя на коленях перед висящим членом своего мужа.

Девушка осторожно протянула руки, аккуратно взяла пенис Олега в ладони. Чуть погладила, обнажив головку. Погладила ещё раз, коснулась мошонки, задвигала быстрее ладонью, склонилась ниже.

— В рот его суй, – подсказал Сергей Иванович, уперев руки в колени, наблюдая за происходящим.

Оля коснулась губами головки, обхватила всю, вытянув губы, двинула головой. Разомкнула уста, поиграла языком, пощекотав головку, и вновь обхватила его губами, быстрее задвигав головою. Член окрепчал, девушка нежно поглаживала его ладонями, удерживая во рту, крепко обхватив губами. Волосы спали ей на лицо, словно бы закрывая от Сергея Ивановича Олин стыд и позор, гримасу отвращения и безысходности...

Нет, она несколько раз сосала член Олега. Один раз до свадьбы, один после, вечером, после

его дня рождения. В тот вечер они оба были пьяны, гости разошлись, молодожёны сидели на диване, обнявшись, чувствуя, что с уборкой посуды придётся повременить.

— Я тебе сейчас минет буду делать! — с пьяной бравадой выпалила Оля, взглянув на мужа развесёлым пьяным взглядом.

И принялась растёгивать его брюки. Вынула из трусов пенис, рассмеялась и опустила голову вниз. Олег, смущаясь, коснулся ладонями волос своей жены, чувствуя на члене её губы и мокрый язык. Член воспрял, впиваясь головкой в нёбо Оли, желая достать до её горла.

Девушка обхватила пенис обеими руками, вновь рассмеялась и принялась жадно сосать, энергично открывая головку.

Это был первый раз, когда он кончил своей жене прямо в рот. Оля вытянулась на диване, положила руки на бёдра Олега и ещё долго смаковала его пенис, обсасывая со всех сторон, покрывая его поцелуями, слизывая все оставшиеся капельки спермы. Олег неловко поглаживал Олину голову, мокрый подбородок и щёки. Так они закончили отмечать двадцать пятый день рождения Олега.

А третий раз пришёлся на вечер, ровно за месяц до того, как семью постигло страшное несчастье. Незадолго до того вечера в одном из женских журналов девушка прочитала о том, что во время критических дней минет может стать неплохой заменой классическому сексу...

— Когда будешь работать на камеру — убирай с лица волосы, зритель должен видеть сам процесс, — режиссёр убрал с Олиного лица упавшие волосы.

— А ты что стоишь как истукан? — обратился он к Олегу, — Гладь её по голове, вот так! — Сергей Иванович ухватился за руку стоящего на коленях Олега, положив его ладонь на голову его жены.

Стоя на коленях, машинально водя пальцами по Олиным волосам, мужчина смотрел вперёд, на Стаса, неотрывно следящего за мытарствами супругов на этой белой, но тем не менее до невозможности грязной, простыне.

— Сергей Иванович, вас просят! — в комнату заглянула девушка, одетая в деловой костюм, — Очень срочно.

— Иду, — режиссёр обошёл кровать и подошёл к двери, — Продолжайте, — обернулся он на молодых.

Когда за ним закрылась дверь, Оля вытащила изо рта член, уронила руки и опустила голову. — Не могу, не могу больше всё это выносить, — сквозь слёзы прошептала она, закрывая лицо руками.

Олег принялся водить рукою, дёргая ладонью полустоячий пенис. Яростно сжал зубы, с ненавистью глядя на Стаса.

— Мы пройдем через всё это, пройдем... — яростно шептал он, глядя на голую жену, съёжившуюся перед ним.

— Так, продолжаем! — в комнату влетел Сергей Иванович, — Ты переворачивайся, — указал он рукою на Олю, занимая своё место сбоку от кровати.

Ольга повернулась к мужу спиной, всё также сидя на коленях. Затравленным взглядом огляделась по сторонам, поймав на себе скользкий взгляд Стаса. Она уже была готова пойти дальше, ведь самое сложное — начать, а потом будет легче, это как забраться в горячую ванну, в ледяную прорубь, как... как вылить себе на голову ушат дерьма...

Затаив дыхание, смотря во все глаза, Стас видел, как девушка опустила голову и плечи, вжавшись лицом в простыню. Пальцами уцепилась за неё же. Как молодой мужчина

придвинулся ближе к женской приподнятой заднице, держа в ладони полустоячий член. И Стас не выдержал, тихо встал с кресла и подошёл ближе, встав с другой стороны кровати. Он смотрел на ягодицы Оли, на приоткрытую розоватую щёлку между ними, покрытую реденькими волосами и на мужской член в непосредственной близости от неё. Олег осторожно положил ладонь на ягодицу девушки и коснулся головкой члена половых губ, медленно утопив головку между ними. Олег опустил взгляд книзу, чуть подался вперёд, поглаживая ладонью Олину задницу. Член чуть изогнулся, проникая вглубь, расталкивая половые губы.

— Представьте что вы делаете это дома и в квартире никого нет. Стоните! Зрители не любят смотреть на механический трах! – воскликнул Сергей Иванович, хлопнув ладонью по кровати.

— Если вы не будете стонать – придётся озвучивать, а это лишняя работа и затраты, – пояснил режиссёр, глядя как Олег отпустил свой член и положил свободную ладонь на левую ягодицу девушки.

Молодой человек задвигался быстрее, изображая наслаждение, не обращая внимания на две пары глаз, уставившихся на то, как он занимается сексом со своей несчастной женой.

Изобразил протяжный стон, вновь и вновь двигая своим пенисом в Олином сухом влагище. Девушка глухо застонала в простыню, ещё сильнее вцепившись в неё пальцами. Стас глядел, как мошонка мужчины шлёпается об ягодицы этой девчонки, узрел и тёмную дырочку чуть выше снующего туда-сюда члена. Взгляд опустился ниже, молодой человек увидел голые Олины ступни со сжатыми пальцами, с мозолями на пятках. От всего этого у него перехватило дух, стало трудно дышать, настолько это всё было реально и головокружительно для его молодого восприятия.

Олег раз за разом подавался вперёд, ускоряя темп, прижимая Олю к себе, яростно входил в её лоно, до конца, до самого упора. Явственно слышались шлепки соприкасающихся тел, девушка зло закричала, комкая пальцами простыню. Олег изогнулся и замер, не отпуская Олиных ягодиц, замедлил темп, вновь изображая стоны наслаждения, и юноша понял, что мужчина кончил.

— Нормально, – изрёк Сергей Иванович, когда Олег медленно вынул из Оли свой пенис. Девушка повалилась животом на кровать, закрывая голову руками и мелко вздрагивая. Так и лежала, чуть разведя ноги, пока Олег слезал с кровати, едва не задев Стаса, продолжавшего пялиться Оле между ног, на её мокрые от спермы половые губки. Мужчина подошёл к креслу, начал судорожно одеваться, рывком натянув трусы и накинув рубашку. Ольга перевернулась на бок, подтянула к груди ноги, ощущая между ног влагу и грязь. Режиссёр посторонился, давая девушке возможность встать с кровати. Не смотря ни на кого, Оля подошла к креслу. Олег казался ей сейчас чужим, далёким человеком. Девушка машинально натянула трусики и нацепила лифчик.

— Завтра приходите к двенадцати, ты будешь работать «на картинках», – режиссёр махнул головой в сторону Ольги.

— А ты – попробуешь поработаешь с опытной партнёршей, – Сергей Иванович подошёл к Олегу.

Мужчина уже почти оделся, застёгивая рубашку, не смотря по сторонам, увлечённо глядя на пуговицы. Ольга закончила с джинсами, стараясь не смотреть на юнца, всё ещё стоящего возле кровати, на которой только что разыгралось страшное, невыносимое для неё, действие.

– Что значит «на картинках»? – тихо спросил Олег, избегая смотреть в глаза своей жены.

– Фотосессия, – спокойно пояснил режиссёр.

– И не забудьте взять всё необходимое для душа, – добавил он, открывая дверь.

– Мы можем идти? – тихо спросила Оля, застегнув блузку.

– Да, конечно, – режиссёр пожал плечами и вышел за дверь.

– Пойдём, – Олег протянул руку, желая взять жену за руку.

– Не трогай меня! – нервно выкрикнула девушка, выдёргивая руку и быстрым шагом направилась вон из комнаты...

Олег догнал Олю только возле самого лифта.

– С опытной партнёршей! – переходя на визг, выкрикнула Ольга, выскакивая из дверей подъезда.

– Так надо, милая! – Олег обнял девушку за плечи.

– Не называй меня так... Не называй! – прошипела она, выворачиваясь.

Побежала к автобусной остановке, на ходу вытирая глаза, борясь со слезами. Олег двинулся следом, смотря себе под ноги и не находя подходящих слов. Дома они не разговаривали, за стенкой постоянно плакал ребёнок.

– Я позвоню матери, она посидит завтра с Мишей, – буркнул Олег, протянув руку и беря с полки мобильный телефон.

Спать легли по разные стороны кровати, как можно дальше друг от друга. В этот раз Оля впервые одела пижаму, подаренную ей её матерью. Разговаривать не хотелось, прикоснуться друг к другу – тем более. Так и уснули, провалившись каждый в свой сон.

Конец первой части